

В его руке ничего не было.

В бочке тоже ничего не было, кроме кристально чистой воды.

Бай Лисинь слегка нахмурился.

Он и раньше испытывал это чувство. Он почувствовал, как его рука за что-то зацепилась, когда он был в пещере. Он тоже заснул в горячем источнике, но каким-то образом проснулся в мехе.

Его тело было чистым, а шерсть под ним сухой.

Если бы он заснул на самом мехе, влага не могла бы испариться за ночь в таком хорошо впитывающем мехе.

Если только его тело не было уже сухим, когда он лежал на меху.

Или... какая-то сила высосала влагу из его тела.

И его пуговицы, когда он ложился спать нормально, а вставал и застегивал их неправильно, никогда раньше не случались.

Тогда было только одно объяснение: пуговицы были перемещены.

В глазах Бай Лисиня появилось убийственное намерение.

Его томный взгляд обострился, когда он тут же оторвался от ведра. Его пальцы с молниеносной скоростью сняли белое ритуальное одеяние, и он накинул его на свое тело, осторожно глядя в ведро.

«Выходи!»

В тихой комнате раздался его голос.

Бай Лисинь сделал два шага назад, его глаза не отрывались от ведра, а краем глаза осматривали комнату в поисках инструмента, который он мог бы использовать.

Если бы это можно было легко и плавно сделать с помощью воды, то форма другой стороны должна была бы быть водой.

Что может поймать или атаковать воду?

Он мог бы использовать электричество, если бы ему дали достаточно времени на подготовку, или он мог бы охладить его, чтобы другая сторона быстро затвердела.

Но вокруг него не было ничего, кроме ширмы и нескольких предметов мебели.

Хотя до сих пор существо не имело к нему злого умысла, он не позволил бы присутствию чего-то, с чем он не мог справиться, быть рядом с ним.

Когда Бай Лисинь с опаской посмотрел на ведро, в его ушах внезапно раздался смех.

Смех был низким и хриплым, с легкой усмешкой.

Этот голос..?

Услышав этот голос, лицо Бай Лисиня внезапно изменилось.

В следующую секунду струя воды скользнула по его руке к поясу, и его плечи внезапно напряглись. Течение разделилось надвое и ласкало его длинную стройную шею.

Бай Лисинь был похож на хрупкую куклу под притяжением этой силы. Его тело было вынуждено растянуться, его талия была туго связана, а обе руки контролировались за его спиной. Его шея была похожа на умирающего лебедя, пытающегося подняться вверх.

Бай Лисинь поднял голову и увидел другую сторону.

Это была масса воды.

Он мог легко цепляться за все, что содержало воду, даже воздух и дыхание.

Он мог вторгнуться тихо, незаметно для другой стороны, и даже легко лишит другую сторону жизни.

Это было исключительно сильное присутствие, намного превосходящее тех чудовищных красных пауков.

Бай Лисинь наконец понял!

Они боялись не самой пещеры, а воды, которая была в пещере!

Когда он снова вошел в пещеру за травами и вышел, группа красных пауков сжалась перед

ним. Потому что эта масса воды долго преследовала его.

Причина, по которой он все еще чувствовал себя комфортно после вчерашнего сна, вероятно, была из-за этой воды.

Другая сторона так долго преследовала его, а он только сейчас заметил!

И его голос был на удивление точь-в-точь как у Ди Цзя.

— Я легко могу сломать тебе шею. В низком притягательном голосе звучала угроза: «Ты слишком хрупок, как бутон розы. Но я не хочу этого делать. Я заинтересован в тебе».

Струя воды нежно ласкала щеку Бай Лисиня, как ласка, как поцелуй.

Все тело Бай Лисиня было сковано, и он не мог двигаться, но вместо этого он успокоился.

Мало того, что этот голос был точно таким же, как у Ди Цзя, но даже тон этого ублюдка ничем не отличался от Ди Цзя.

Но он не чувствовал ауры Ди Цзя с другой стороны.

Бай Лисинь открыл рот и сделал большой вдох. — Тогда я должен благодарить тебя за то, что ты не убил меня?

Другой сказал «эн» и слегка ослабил струю воды вокруг шеи Бай Лисиня: «Ты не боишься меня?»

Бай Лисинь: «Ты сам сказал, что можешь легко убить меня. Но ты не сделал ни одного шага после того, как так долго был рядом со мной, а это значит, что ты не хочешь меня убивать. Если ты меня не убьешь, почему я должен тебя бояться».

Другая сторона усмехнулась: «Интересно. Ты действительно интересный. Ты единственное существо в этом мире, которое не боится меня».

«В этом мире? Каком мире? Как долго ты существуешь в этом мире?» Бай Лисинь уловил ключевое слово в предложении: «Ты так выглядишь? Существует ли человеческая форма? Ты тот речной бог, о котором говорят жители деревни?»

— У тебя слишком много вопросов. Голос собеседника замолчал на пару секунд, а затем, казалось, улыбнулся: «Кажется, ты действительно меня не боишься, но я могу ответить тебе только на один вопрос. Я был заперт в этом мире на долгое время».

Бай Лисинь: «В ловушке?»

Убедившись, что Бай Лисинь не убежит, другая сторона медленно отпустила его.

«Да, я был здесь столько, сколько себя помню. Я пытался покинуть эту деревню, но обнаружил, что огромный барьер появляется, как только я достигаю края деревни. Я не могу пересечь этот барьер, или... за барьером вообще нет мира, существует только это маленькое пространство».

«Тридцать лет — это цикл, и за свои долгие годы я видел слишком много потусторонних посетителей, таких как ты. Они внезапно появляются и либо убиваются, либо внезапно снова исчезают».

Вода снова обвила талию Бай Лисиня, но на этот раз не было силы; он просто аккуратно обернулся вокруг него. — Значит, ты сделаешь то же самое, либо будешь убит, либо внезапно исчезнешь, верно?

Вода разделилась на два потока, и они обвили вокруг руки Бай Лисиня. Бай Лисинь посмотрел на два потока воды. Прикосновение к его руке было мягким и успокаивающим, но смутно угрожающим.

Казалось, если бы он сказал «да», другая сторона сжала бы потоки воды и с легкостью задушила бы его.

Теперь он не мог сравниться со своим противником.

Бай Лисинь задумался на две секунды: «По крайней мере, я не умру. Могу я задать тебе еще один вопрос?»

Вода: «Хорошо».

Бай Лисинь: «Как тебя зовут?»

Вода долго молчала, так долго, что Бай Лисинь подумал, что другая сторона не ответит ему, но затем он медленно ответил: «Ди Цзя, меня зовут Ди Цзя».

Зрачки Бай Лисиня внезапно сузились: «И ты меня не знаешь?»

Вода играла с пальцами Бай Лисиня. Десять пальцев Бай Лисиня были тонкими и длинными, и в чистой воде они выглядели еще мягче и белее.

«Я знаю тебя. Ты один из потусторонних путешественников, упавших с неба. Очевидно, ты

такой хрупкий, но бесстрашный перед лицом красных пауков. Вот почему ты мне интересен». Вода нетерпеливо усилила свою силу, когда Бай Лисинь добавил еще один вопрос. Поток воды скользнул вокруг его талии, и были признаки того, что он плыл во всех направлениях: «Хватит истощать мое терпение. Я не благотворительный человек. Задавай мне больше вопросов, и я сниму с тебя проценты, малыш».

Бай Лисинь слегка покраснел.

Теперь он был практически уверен, что другой стороной был Ди Цзя.

Он и Ди Цзя были вместе миллионы лет, и знакомство с другой стороной уже запечатлелось в его душе.

Его тело не позволяло третьей стороне, кроме Ди Цзя, прикасаться к нему.

Но другой стороной был не совсем Ди Цзя; он был неполным, или, скорее, он был просто фрагментом. Он не только потерял память, но даже его аура была скрыта.

Хотя он и Ди Цзя вошли в энергетический вихрь, эта сила врезалась прямо в Ди Цзя, нанеся ему еще больший урон.

Пока Бай Лисинь размышлял, его тело внезапно замерло.

Вездесущая масса воды в какой-то момент фактически окутала все его тело, и он даже мог чувствовать направление каждой маленькой струйки течения.

«Что ты делаешь?»

Голос был беспринципным в своем безразличии: «Я собираю проценты».

Бай Лисинь шлепнул по струе воды, обвивавшей его талию, и вода забрызгала во все стороны: «Разве я после этого больше не задавал вопросов? Отпусти!»

Низкий голос вздохнул и медленно отвел струю воды: «Хорошо, тогда ты хочешь еще что-нибудь спросить?»

Он забыл его и смеет взимать проценты?!

Бай Лисинь: «...Нет!»

Ди Цзя: «Ты мне очень нравишься, детка. Так что я дам тебе еще одну подсказку».

«Я не Речной Бог из «Проклятия Речного Бога», как вы это называете. Боги выше людей и никогда не лезут в дела простых смертных, так что можно мыслить в другом направлении. Ты очень умнен и обязательно найдешь правильный ответ».

Внезапно раздался стук в дверь, и раздался эксклюзивный механический и равнодушный голос NPC: «Господин Святой, пора идти в дом предков и прибраться».

Масса воды на мгновение заколебалась в воздухе, прежде чем превратиться в водяной туман с хлопком.

Он задумчиво впитывал воду с тела и одежды Бай Лисиня, когда менялся.

Бай Лисинь крикнул в дверь: «Я выйду, когда переоденусь».

Бай Лисинь подошел к двери, надев свою жертвенную одежду. Он увидел, как глаза Ли Цанкан внезапно расширились на несколько секунд, а затем ее лицо покраснело.

.....

В комнате прямого эфира поднялся шквал. Секция для новичков, которая никогда не привлекала особого внимания, теперь была переполнена зрителями.

[Это божественное лицо?! Отныне у феи в белых одеждах из романов наконец-то есть лицо.]

[Меня действительно раздражают настройки конфиденциальности в этой трансляции. Он становится черным, когда дело доходит до купания! Я хочу увидеть, как красотка принимает ванну!

[Показываю руку, падаю к ногам жертвенной одежды Бай Лисиня.]

[Он не должен умереть. Я уже был одержим его кровавой жестокостью, когда он ударил Красного Паука.]

[.....У тебя есть особые предпочтения.]

.....

Пока они шли один за другим, Бай Лисинь втайне вспомнил слова Ди Цзя.

Боги выше людей и не хотят вмешиваться в дела простых смертных.

Поскольку боги не хотят вмешиваться, это было делом людей.

Проклятие речного бога: если исключить мифического «Бога», останется только «проклятие».

И это «человеческое проклятие».

Все трое: Баоэр, умершая в результате жертвоприношения; бабушка Сун, потерявшая дочь; или таинственный любовник, потерявший Баоэр, все могли быть прокляты.

Пока Бай Лисинь размышлял, он взглянул на Ли Цанкан краем глаза и увидел, что она немного рассеяна.

Она шла небрежно и чуть не споткнулась о камень перед собой.

Бай Лисинь быстро все понял и оттолкнул камень.

Только тогда Ли Цанкан отреагировала и повернула голову, чтобы виновато посмотреть на Бай Лисиня: «Извини, я задумалась».

Бай Лисинь окинул взглядом несколько бледное лицо Ли Цанкан: «Не волнуйся, я вытащу тебя. Мы выйдем вместе. Разве тебя все еще не надо лечить бабушку?»

Глаза Ли Цанкан покраснели: «Ммм! Да! Выйдем вместе!»

<http://bllate.org/book/14977/1324574>